
В этом диком краю света очень мало,
И ворота у города как забрало.
Ночь, как полог тяжёлый, ложится устало,
Потерялась надежда в сплетении дней.

Только топот и шум нам базарный слышен.
Тихо падает снег на покатые крыши,
И шуршат по подвалам серые мыши,
И не видно в метели зажженных огней.

Старый сказочник помнит, как мир устроен:
Как цветы расцветают, и дышит море.
Этот мир, по легенде, спасти смогут двое,
Хоть бы слово о том, где надо искать.

На окраине серой в соседних домишках
Подрастают тихонько девчонка с мальчишкой,

То играют в лапту, то читают книжки,
И смеются, и просто умеют мечтать.

Исполняется чудо у тех, кто верит,
Раскрывается путь и любые двери.
Если ты на все 100% уверен,
Если хочешь успеха - добейся сам!

Смеха брызги миллионами самоцветов,
Круглый год в своём сердце лелея лето,
Заряжай всё вокруг своим искренним светом -
И объятия свои распахни небесам...

Ворожея

Тихо-тихо стихи льются фразы на лист бумаги.
Что ни новое слово, ручьём за строкою строку
Я плету узор, ты за мною идёшь как в тумане,
В новый мир безграничный с собою тебя увлеку.

Ты идёшь по тропе в этот край, где высокие травы,
Где бескрайнее небо, и шепчет листвою дикий лес.
Познаёшь сотни практик свободных и мудрых шаманов,
Раскрываешь сундук изразцовый, что доверху полон чудес.

И не зельем, отваром травы, я твой разум вскружила -
В моих жилах струится огнём первобытный жар.
Не дурманила, не закликала, не ворожила -
А лишь взглядом одним в твоём сердце зажгла пожар.

Горечью тянет зима, и ароматны цветы.
Город туманный за мной по утрам наблюдает.
Ищем кого-то, но дымка к обеду растает.
Сочным ковром шелестят под ногами листья.

Глубже пытался понять, в чём тайна сознания,
Миры, разбирая, искал число Авогадро.
В синее море ходил я на сотнях драккаров.
Я был любимцем Богов, и забытых преданий.

Нянчил меня Сабатини, Гёссе, Дефо, Хемингуэй -
Так упоённо листал за страницей страницу.
Я был бродягой, дервишем, князем и принцем -
Калейдоскопом Вселенной, переплетением идей.

N

Мы давно потерялись в запутанных дальних маршрутах,
Google Map обманул - ни на шаг не сходятся карты.
Как же мне надоело в эту жизнь выпадать картой шута.
Новый год начинать с какого-то нового старта.

Новый год как бросок в пучину каких-то открытий,
Будто в синее небо идти по тугому канату,
Каждый шаг мир решает миллионы возможных
событий,
Заливая возможный контент, прогнозируя траты.

Пусть ответит за всё тот, кто сделан из золота с ртутью.
За афишей улыбок скрываем кровавые раны.
Страны, лица, трагедии, драмы и судьбы -
Распадёмся на кадры в графичном ключе инстаграма.

День #87

вечерами романтики свой покидают дом, и куда держат
путь - нет ответа, кто б не спросил. загораются снова,
как бы маня на борт, маяки тихих парков и неба
чернильная синь. поглядишь в серый сумрак, забравший
пламенный круг, в стёклах чуть отразятся его лучи, что-

то важное ты осознаешь вдруг, и вопрос ты задашь, но
город... снова молчит.

Вновь пора - проходит неделя,
В понедельник нам разъезжаться.
На работу тебе до Удельной,
Надо быть там уже в восемь двадцать.

Мой же путь до Адмиралтейской,
Время движется в ритме танца.
Дождь идёт, и проходим нет дела,
Каждый глубже уходит в свой панцирь.

В каждой улице есть своя тайна,
Словно сахар на дне стакана.
Растворится, другим вдруг станет
Этот мир незнакомый и странный.

расскажу тебе я сказку, что в далёком королевстве, в
чёрном каменном поместье проживает старый граф, и
когда луна сияет на полотнах небосвода, начинает он
охоту, с сворой бешеных собак.

ты ко мне прижмись сильнее, нас с тобой пока не видят,
и по небу мчится Один на своём чудном коне, станешь
взрослым, станешь сильным, ты ведь сам ребёнок бога,
и тогда, я знаю точно, в этом графстве быть войне.

Вуньо

И когда над землею ночь, что черней чернил,
На далёких болотах слышится странный крик.
Кто пошёл, никто не вернулся живым.
Говорят, там чудовище страшное спит.

Кто живёт здесь, плотней закрывает дома,
Запирается каждый раз на трое замков.
Только ходит проверье - появится кюна одна
И народ свой спасёт, низвергнет древнее зло.

На её рукавах будет песцовый мех,
Будут волосы длинные, черней ворона крыла.
Будет звонко смеяться, её залиvistый смех
Принесёт в этот мир частицы тепла и добра.

И обряд проведёт, да и составит став.
И окурит огнём восковых плетеных свечей.
И исчезнет тогда колдовская чёрная мгла,
И умолкнет страшилище то, что живёт во тьме.

Будет руны бросать она, чтобы знать ответ.
В котелке задымится волшебный медовый взвар.
Ночь рассеется с вуньо, снова наступит свет,
Чтобы ты оценил этот хрупкий бесценный дар.

Чтобы ты говорил и творил свою жизнь огнём!
До небес поднимался, светился души пожар.
Было слово чужим, теперь же оно твоё.
Его смело неси, пускай обжигает жар!